- Мама, это не то, что ты подумала! - оправдывалась Кагура, - этот человек потерялся. Ему внезапно стало плохо, и он нечаянно на меня упал! Он уже уходит! – девушка с притворно-вежливым выражением лица принялась выпихивать принца из дома в шею вперёд ногами, - простите, - обращается к Сого, - но мы ничем не можем вам помочь, пожалуйста, идите умирать в другой дом и не доставляйте больше нам неудобств! – захлопнула за принцем дверь и с облегчённым выдохом облокотилась о неё спиной.

Женщина, не до конца понимая, что именно тут происходит, решила, что всё потом выяснится, а пока…

- Моя милая девочка! – и протянула к Кагуре руки.

- Мама! – девушка кинулась в объятия матери и сама крепко её обняла.

- Я так рада, что ты приехала ко мне, в наш родной дом. Моя ласточка! Мама так соскучилась по своей милой детке!

- Я тоже по тебе скучала!

- Милая, а разве этот молодой человек, что только что был здесь, не был принцем нашего королевства? И все эти люди в доспехах возле нашего дома, кареты не его?..

- Нет, тебе показалось! Снаружи ничего нет, - отрицание действительности.

Стук в двери.

- Я открою, - сказала мама.

- Нет! Давай притворимся, что никого нет дома, как тогда, когда приходили сборщики налогов, и они уйдут! – умоляла Кагура.

- Милая, не могу избавиться от ощущения, что это был наследник престола. Если так, то мы не можем не открыть, - и открыла.

И да, перед ней действительно стоял он - Его Неподражаемость, Его Неслыханное Прекраснейшество – принц великого и могучего королевства «С».

- Здравствуйте, боюсь, наше знакомство началось неправильно… - заметил принц, - Я, Сого Окита III, - сама обольстительность постучалась в двери этой скромной избушки, - ваша дочь любезно пригласила меня немного у вас погостить, - в это время у девушки на лице «Ах ты брехливая паскуда!».

Онемевшая женщина от удивления слегка приоткрыла рот, затем опомнилась и встала перед ним на колени.

- Добро пожаловать, Ваше Высочество.

- Мама! – Кагура кинулась поднимать её под руки, - прошу, не смей марать перед этим человеком колени и унижаться! Твоё достоинство – всё, что у меня осталось!

- В самом деле, это необязательно. Поднимитесь, пожалуйста. Мне ужасно неудобно. Я ведь всего лишь скромный гость.

Кагуре удалось поднять мать.

- Меня зовут Коока.

- Мне бесконечно приятно познакомиться с матерью Кагуры, - берёт её за руку и, не отводя взгляда от женщины, целует ей руку, затем смотрит на Кагуру, - теперь я вижу, в кого Кагура такая красавица, - снова поблёскивает. А девушка, наблюдая за всем этим, тихо матюкается и краснеет.

- До чего же вы галантный и очаровательный молодой человек, - женщина явно прониклась манерами принца и не смогла не умилиться, а принц тяжко вздохнул, зная, что это бремя ему нести ещё лет так до 60 (ни годом раньше), - прошу, примите мои извинения за ненадлежащее поведение нашей семьи.

- Что вы? Это лишнее. Прошу, относитесь ко мне как к другу. И потом, это я должен извиняться.

- ?

- Дело в том, что я не собирался к вам ехать, но Кагура так настаивала, - Кагура косо смотрит на него, - что… ну вы знаете…- и они договаривают вместе с Коокой, - ей сложно отказать, - оба улыбнулись, будто они и вправду друзья, у которых хотя бы одна, но есть общая тема для разговора.

- Какого хрена тут происходит?! – про себя Кагура, - Что за жуткая постановка «Лучшие друзья навек»? Мама, не верь волку в овечьей шкуре, ведь… это чёртов ВОЛК!!!

- Ну что же вы стоите в пороге? Пожалуйста, проходите в дом! – опомнилась Коока.

- Благодарю за приглашение, - прежде, чем войти, принц кивком дал условленный знак нескольким своим людям, чтобы те сделали оговоренное ранее, и вошёл в дом.

Затем слуги с дарами последовали за принцем. Всё оставили – что на полу (книги, дорогие ткани, картины, посуда, огромная статуя разъярённого медведя и, поменьше - двух перуанских рыбаков в лодке, играющих на флейтах и втайне мечтающих о том, чтобы вулкан не проснулся в ближайшее тысячелетие и их жёны научились лепить им на ужин рисовые лепёшки), что на столе, например, сладкие гостинцы (фрукты, шоколад, прочее). И пока, изумлённая мама расходилась в благодарностях: «Зачем же вы? (особенно когда обнаружила в своём доме чучело павлина и фосса). Это лишнее (всё это крайне вежливо). Как мы можем вас отблагодарить?», а принц ей: «прошу, в этом нет необходимости», Кагура взглядом посылала ему страшные проклятия. Принц же мило улыбался и продолжал вести беседу с Кookой. Конечно, многим со стороны могло показаться, будто Его Высочество избавлялся от всех вещей в замке, которые мозолили ему глаза. Но на самом деле все его намерения имели исключительно чистосердечный и благородный посыл. И когда все подарки были занесены, Кагура заметила среди них большущий мешок с золотом. Он-то и стал последней каплей её терпения.

- Чёртов придурок! – про себя девушка, и вслух, - Амм… Ваше Высочество, мы можем с вами переговорить с глазу на глаз.

- Да, конечно, - оба вышли во двор.

- На кой хрен вы притащили моей матери мешок золота и прочее барахло? – ругает его шёпотом.

- Что не так? Ты ведь не хотела, чтобы твоя мать подумала, будто парень её дочери - какой-нибудь жалкий сын фермера? – тут его начали отчитывать по полной программе. И уже после…

- Достаточно и того, что вы привлекли внимание к нашему дому своими каретами и людьми. Если кто-то из местных прознает про этот мешок, я не знаю, что будет с моей мамой. Вдруг её захотят ограбить или ещё чего хуже?

- И что ты предлагаешь? – шёпотом, - Мне его просто взять и забрать обратно? Это даже для меня сильно!

- Дурак! - стукнула его в плечо, - нашли когда изображать хорошего! На кой фиг вы вообще увязались за мной? Вы всё портите! – и с пренебрежением кинула, - впрочем, как и всегда…

- Давай так… - вздыхает, - после нашего отъезда я оставлю несколько своих людей, и они проследят за тем, чтобы никто не навредил твоей маме. Идёт?

Кагура перебрала в голове все варианты и, сцепив руки в кулак, вынужденно согласилась.

- И ещё одно! Умоляю, ради Бога, ведите себя прилично и больше ничего не уткните!

- Кагура, ты же видела, как мы с твоей мамой поладили. Какие могут быть проблемы?

- Вы и есть сами по себе ПРОБЛЕМА… - тихо шипит, - Ладно… и самое главное, что бы ни случилось: НЕ ЛЕЗЬТЕ КО МНЕ!!! Это понятно?! Достаточно и того, что вы меня и так уже, как смогли, опозорили, - краснеет.

- Хорошо, но мы обязательно продолжим прерванное в моём замке, - с нежностью касается её щеки.

- Вы оглохли?! - отбивает его ладонь, - возьмите себя в руки!

- Успокойся. Я тебя не подведу!

Девушка недоверчиво посмотрела на него и пошла в дом. За ней и принц. Коока всё суетилась, гадая: «зачем ей все эти подарки и куда их теперь девать?». В итоге многое запихнули в подвал.

- Ваше Высочество, мне даже нечего предложить вам чего-нибудь достойного в качестве угощения.

- Не беспокойтесь. Я не голоден.

- Знаю, я сейчас схожу на рынок и куплю чего-нибудь съестного, - и принялась снимать с себя грязный фартук, готовясь к выходу в люди.

- Мам, Его Высочество надолго не задержится, так что никуда не надо идти, - успокаивала её Кагура, затем перевела взгляд на принца, - правда ведь, Ваше Высочество?

- Я, конечно, торопиться не собираюсь, - игриво посмотрел на Кагуру, а потом обратился к Кооке, - но вам действительно не стоит никуда идти.

- Всё-таки, я так не могу. Милая, не позволяй скучать Его Высочеству до моего возвращения. Я скоро приду, - мило улыбнулась гостям женщина.

- Пожалуйста, не переживайте, с Кагурой невозможно соскучиться, она всегда знает, как поднять мне настроение, - обольстительно посмотрел на свою служанку. Девушке в момент стало не по себе.

- Боже, как мне сказать маме, что она оставляет меня наедине с психопатом-извращенцем? – про себя девушка, - надо что-то придумать, - и вслух, - мам, Его Высочество принёс столько всего вкусного, что идти никуда не надо.

- Не могу же я предлагать гостю его угощения!

От многочисленных попыток задержать свою маму в стенах этого дома, у Кагуры уже выступил пот, но она не собиралась сдаваться.

- Ты глубоко оскорбишь Его Высочество, если пренебрежёшь его дарами.

Сого доставляло удовольствие смотреть на то, как выкручивается его разлюбимая служанка.

- О, я не подумала! Хм… - призадумалась, - знаю! Кагура, давай, как раньше, спечём вместе наш семейный пирог по особенному рецепту, с тайным ингредиентом.

- Готовить ему? – про себя, - слишком много ему будет чести, - и дальше вслух, - Его Высочество привык немного к другой пище, поэтому он вряд ли… - её перебивают.

- Я с большим удовольствием отведал бы твоего пирога, Кагура, - прозвучал он несколько двузначно со своей несравнимой улыбкой. Девушка не поняла его намёка, но ей ужасно захотелось ему врезать.

- Ну, тогда приступим, - предложила Коока, - и поскольку у нас такой особенный гость, добавим в тесто муку и сахар, - с энтузиазмом подошла женщина к предстоящему процессу готовки.

- ? – про себя принц.

- Постой, - с очень важным и рассудительным видом отозвалась Кагура, - думаю это лишнее. Надеюсь, ты не планировала на этот раз добавлять ещё и масло с яйцами? Давай что-нибудь попроще.

- Нет. Это вы все тут постойте! - про себя принц, - что за пирог без этих основных продуктов? Этот рецепт слишком таинственен.

- Ладно тебе, Кагура, не каждый же день у нас в гостях королевская персона, - заметила Коока.

Девушка тяжело вздохнула. Видя, как её мама печётся…

- Хорошо, но только в основу опары вольём грязной воды вместо молока. А лучше всего, предлагаю просто наплевать в миску 250мл. И я лично займусь этим процессом, - у неё был вид той, на кого можно положиться в этом вопросе, - только дай мне мерный стаканчик, - крайне серьёзная.

- ?! – Сого.

Коока, не понимая подлинных причин ошеломляющего поведения своей дочери, сгорала от стыда перед принцем и была готова в любой момент провалиться в подвал к рыбакам, в лодку. Кагура украдкой взглянула на Сого и не смогла сдержать улыбки.

- Так ты всё это время играла со мной? – про себя. Он понял, что она решила немного пошутить, - это что-то новенькое, Кагура… - с интересом.

Пока мать с дочерью возились на кухне и болтали обо всём на свете после долгой разлуки, Его Высочество сидел за столом и не сводил глаз с Кагуры. Девушка словно забыла, что в доме посторонний. В беседе с матерью, за привычным им занятием, смогла расслабиться и забыть о плохом. Она улыбалась, смеялась… сияла счастьем.

- Радость моя, - про себя принц с неприкрытым восхищением к девушке.

Когда внезапно, произошло то самое!

- Кажется у нас закончился изюм, - огорчилась Коока, - Я сейчас схожу к соседке, а ты, Кагура, пока закончи с тестом.

- Твою дивизию, мама, - про себя девушка и вслух, - не стоит донимать соседей.

- Да всё в порядке. Я быстренько.

И только женщина вышла за порог, как тут же позади девушки нарисовался принц и крепко её обнял.

- Я же просила! – помешивает вилкой тесто.

- Ты не говорила, что умеешь готовить… - уже целует ей шею и плечо, - ты восхитительна… - та тяжело вздохнула…

- Снова заговариваешь мне зубы, - про себя и вслух, - пожалуйста, сядьте на скамью, иначе воткну вилку вам в вашу пустую голову.

- Знаешь… мне радостно видеть тебя счастливой, - и под его поцелуями у девушки замедляется процесс помешивания, и она мысленно переключается на его губы, чувствует, что становится слишком душно.

- В таком случае, чтобы я уж совсем стала счастливой – свалите нафиг из моего дома и не мешайте проводить время с матерью, - что-то внутри неё продолжает ему сопротивляться.

- Позволь ещё немного побыть с вами и полюбоваться тобой… - поцелуи, - а затем я пойду к своим людям.

Уже не до готовки. Каждая клеточка её тела сосредоточена на нём…

- Ваше Высочество… - хотела она что-то сказать, как за дверями послышались шаги, - моя мама – мигом отпрыгнули!

Принц встал рядом с Кагурой, как ни в чём не бывало. В дом вошла Коока. Немного запаниковав, парочка принялась как бы оправдываться и с непринуждённым видом добавлять естественности ситуации на тот случай, если женщина их застала. И одновременно они…

- Так значит сначала нужно смешать сухие ингредиенты, а уже потом вбивать яйца? – изобразил деловитость и заинтересованность принц. А Кагура…

- С вилкой нужно обращаться крайне аккуратно - никогда не знаешь, когда она может воткнуться вам в оба глаза, Ваше Высочество.

Но Коока ничего странного не заметила, кроме этого смешанного разговора, поэтому просто сказала, абы сказать:

- Похоже, вы тут ладите… - мило улыбнулась.

Кагура про себя: «О, чём ты?», а Сого: «что за проницательная женщина?».

- О, мама, а я тут показывала Его Высочеству, как нужно замешивать тесто и объясняла: для чего ещё людям нужны вилки, - объединила девушка их несуразицу в одну историю.

- Ты такая умница у мамы! – сказала женщина, и Кагура сильно обрадовалась за такую похвалу.

Принцу все глупости его служанки поднимали настроение.

- Ой, совсем забыла… - вдруг вспомнила Коока, - нужно разжечь печь для пирога. Пойду наколю дров.

- Я не могу позволить женщине заниматься подобной тяжёлой работой, - откликнулся принц, вспомнив, что он ещё и благородный.

- Ну да, не может он, - про себя саркастично девушка.

- Пусть Кагура даст топор, а всё остальное предоставьте мне.

- Чтобы принц? Нет, немыслимо, - категорично возразила Коока, - я сама!

- Мам, пусть Его Высочество займётся хоть чем-нибудь полезным, а мы с тобой в это время побудем наедине.

- Но ведь, - Коока не успела договорить, как принц взял её дочь за запястье и потянул за собой во двор.

И только они вышли за дверь, как Кагура принялась его колотить…

- Вы снова чуть не осрамили меня перед мамой. Если я говорю: «хватит и отцепитесь от меня», это значит только одно – НЕ ЛЕЗЬТЕ КО МНЕ! - старается говорить шёпотом, чтобы мать не услышала, - пожалуйста, скажите, что слышите меня!

- Кагура, - хватает её за руки, - я стараюсь держать дистанцию, но… - хотел что-то добавить к объяснениям, но остановился на, - я буду стараться лучше. Идёт?

- Придурка кусок! – после взаимного рычания, он…

- Так, где мне колоть дрова?

- Вы что, сами собираетесь? – улыбнулась девушка, выражая свои сомнения, - не будете просить своё войско, которое припёрлось сюда не пойми зачем?

- Не смей недооценивать меня! - Сого почти обиделся.

- Ладно, - закатила глаза. Кагура зашла в сарай и, немного там пошорудив, вскоре вышла к принцу с топором и одним поленом. Вручила ему всё это добро, затем указала на широкий пень во дворе, сообщив, что остальные поленья он сможете найти там же, - Всё, не отвлекайте нас с мамой. Хорошо?

- Конечно, сладкая, иди отдыхай, - улыбнулся, и только она собралась уходить, как, - подожди минуту…

- Что ещё? – раздражённо спросила девушка.

- Что-то душно, - принц положил топор и полено наземь, затем принялся снимать с себя рубашку.

Тут Кагуре стало жарче в два раза больше, чем принцу. Девушка отчётливо понимала, что снятие рубашки неминуемо приведёт к его оголённому торсу.

- Скотина, решил он меня не отвлекать, - про себя. Девушка не заметила, как её глаза сами заскользили по его прессу и сильной груди.

- Кагура, - игриво улыбнулся принц, - спокойней, - вручил девушке рубашку.

- А? Вы о чём? – отвлеклась на его голос девушка.

- Ты снова на меня смотрела так, будто я какая-то вещь, - его улыбочка смущающая вся и всё.

- Гххх, ЗАТКНИТЕСЬ! – фыркнула Кагура и отправилась к матери, переводя дыхание.

Пока Кагура с матерью занимались тестом и начинкой, принц колол дрова напротив их окна, разом раскалывая полено надвое. Коока что-то говорила дочери, но та ничего не слушала. То молча улыбнётся ей, то кивнёт, соглашаясь непонятно с чем. Всё потому, что её милая дочурка мысленно была в своём дворе и любовалась, как это сильное, крепкое молодое тело орудует топором.

- Милая? – Коока окончательно пришла к выводу, что разговаривает сама с собой, когда увидела, как её дочь, покусывая губу, уставилась на своего принца, сжимая в руке сочный нектарин, который уже полным ходом растекался по её руке, - С тобой всё в порядке?

- А? Да… - всё ещё всматривается в окно.

Принц, заметив, как на него грязно смотрят, горячо улыбнулся своей служанке и помахал ей рукой. Попавшись, у девушки на лице всё вспыхнуло красным. В ужасе она зашторила перед собой занавески.

- О, Господи! – пытается отдышаться после увиденного.

- Зайка, скажи… - пытается спросить как можно деликатнее, - ты влюблена в него?

Кагура с ужасом посмотрела на мать и принялась активно резать остатки нектарина для начинки.

- С чего ты это взяла? – краснеет, - Чтобы я? Да в такого безмозглого страшилу? – Ни за что!

Коока точно знала, что её дочь сейчас лукавит.

- Прости, что лезу, но… С каких пор ты так грубо о нём отзываешься? – аккуратно поинтересовалась мама, - раньше же ты относилась к нему с большим уважением.

- Да не важно. Это я так шучу. Не бери в голову.

- Он тебя обижает?

- Нет, - и дальше про себя, - по крайней мере, сейчас.

- Знаешь… Если тебе не нравится в замке - возвращайся домой.

- Если бы я только могла, - про себя Кагура и дальше вслух, - всё хорошо. Меня всё там устраивает, - пытается снять с мамы тревогу.

- В любом случае, - вернулась она к началу, поскольку уверена в собственных наблюдениях, - не позволяй себе обманываться, ты же знаешь, что мы простые люди и крестьянка ему не ровня.

- Да елки, я не влюблена в него! – и про себя, - так ведь? - и снова вслух, - пожалуйста, давай не будем о нём говорить! – старается сосредоточиться на готовке.

- Как скажешь…

Женщину очень встревожило, что её дочь что-то утаивает от неё. Но раз не хочет рассказывать - следует уважать её решение. Кооку тешило, что её девочку никто не обижает. Да и ей было сложно поверить в то, что такой хороший человек может причинить боль её Кагуре. Уж принц подал себя, как следует.

- Его Высочество довольно долго занимается на улице. Может, предложишь ему возвратиться в дом или напоишь водой?

- Не думаю… Можешь не верить, но ему нравится работать в 60-ти градусную жару с топором.

- Кагура, - легко улыбнулась, - ради меня… Он ведь гость, - дальше послышалось обречённое сдавшееся рычание её дочери.

Солнце палило, как в последний раз, прибавляя прекрасному телу принца дополнительной умопомрачительности и лоска. Удар за ударом – и уже рядом с принцем образовалась гора нарубленных дров. Громкий стук работающего топора и воодушевляющее представление привлекли к себе любопытных зрительниц, которые вскоре упёрлись внушающей толпой об ограждение дома Кагуры. Сколько нужно дровишек для одного не самого большого пирога? Здесь следовало бы спросить: «Сколько нужно Его Высочеству наколоть дров, чтобы насытить голодные истощённые женские сердца, души, тела и их чувство прекрасного?». И, думаю,

ответ: «достаточно, чтобы на этих сильных шершавых ладонях образовалось по паре мозолей».

Когда Кагура вышла к принцу на улицу с кувшином, наполненным холодной водой, он, закинув себе на плечо топор и оперевшись ладонью о ногу, поставленную на пень, о чём-то болтал со своими местными поклонницами, у которых из глаз торчали огромные красные сердца, словно вырезанные из картона. Девушка тяжело вздохнула и несмело к нему подошла.

- Ваше Высочество, а что вы делаете в наших краях, да ещё в гостях у одной из наших односельчанок? – расспрашивали местные.

- Кагура пригласила меня в гости. Мы с ней сильно сдружились, поэтому…

Одна не выдержала:

- А ко мне в гости зайдёте? – стоит красуется, следом другие подхватили, кокетничая, - А ко мне? Нет, лучше ко мне! И т.д, - в толпе завязалась драка.

- Боюсь, у меня совсем нет времени. Возможно, как-нибудь в другой раз, - принц игриво подмигнул им, выдавив из глаза воздушное розовое сердечко. Те в одночасье сошли с ума.

Кто-то из толпы опомнился…

- Кагура, ты к нам насовсем вернулась?

- Ещё нет. Но жду этого момента с большим нетерпением, - ответила Кагура, злобно поглядывая на принца. А тот только улыбнулся ей.

- О, это мне? – нарисовал он на лице скромность и, выхватив у Кагуры кувшин, принялся из него пить. И – о, нет… Какая неудача. Кажется, пару капель воды не попало в рот.

- Я ведь знала, что так будет, - про себя занималась самобичеванием Кагура, - он снова хочет проделать свой трюк, только теперь всё ещё хуже – решил устроить сцену среди девушек!

Хрупким женским сердцам стало больше невмоготу всё это спокойно терпеть и кто начал растекаться по ограждению, кто терять сознание, а кто визжать от восторга. Кагура презрительно посмотрела на слетевших с катушек барышень, а потом ревностно на принца, и ей немедленно захотелось выхватить у него из рук топор и нарубать дров из человечины. Но это были всего лишь мечты, фантазии.

- Спасибо, Кагура, - Сого медленно вытер рот обратной стороной запястья, и, не отводя от девушки пламенного взгляда… - я здорово освежился, - с порочной, еле уловимой улыбкой вручает обратно раскрасневшейся служанке керамический сосуд.

На мгновение мир вокруг этого дома остановился…

- Что это?.. – все про себя с необъяснимой восхищённостью, - что это было? Не могу пошевелиться… Кажется… нет… Уверена! Это лучшее, что я видела в своей жизни, - снова массовая потеря разума и сознания.

Кагура попыталась быть стойкой.

- Тут мама интересуется… Не хотите ли зайти в дом? - спросила она голосом, а зловещим взглядом сказала: «Бегом в дом! Хватит тут исполнять перед этими несчастными и светить своими буферами».

Принц ответил взглядом следующее: «Ты же знаешь, что кроме тебя мне никто не нужен. Нечего так ревновать».

Ответ взглядом: «Я не ревную тебя, больной придурок. И вообще - заткнись!»

Он: Когда ты перешла в обращении ко мне на «ты»?

Она: Тогда, когда научились говорить глазами!

- Так и быть… - вслух… - извините, дамы, но мне нужно в дом, - принц взял хорошую стопку дров и пошёл следом за Кагурой. Все деревенские девушки тут же бесконечно расстроились, выкрикивая что-то наподобие: «Я люблю тебя» и «хочу от тебя ребёнка».

Когда оба вошли к Кооке, та уже заливала начинку тестом в заранее подготовленной форме для выпечки. Пока принц растапливал печь, Кагура с матерью болтали о том, о сём. Временами девушка, предпринимала бесплодные попытки надеть на принца рубашку. Но тому всё было жарко, да и хотелось немного подразнить свою служанку.

Вскоре пирог был отправлен на запекание. В ожидании его приготовления все уселись за стол за увлекательной беседой, распивая заваренный чай, что был привёзён принцем. Дружеский разговор выходил только у Кооки и Сого. Кагура начала уже было думать, что она здесь лишняя.

- Хотела выразить вам свою благодарность за вашу доброту и щедрость. Кагуре очень повезло, что она попала в руки такого замечательного, не просто правителя, но и работодателя.

Девушка про себя: «Мама, пожалуйста…».

- Ну что вы, - смотрит на Кагуру, - это мне очень повезло с вашею дочерью, - та зло косится на него.

- Вы так о ней заботитесь и столько всего делаете для неё… - Коока, почуяв насыщенный запах пирога, поспешила проверить его, чтобы тот не подгорел, и пока она не видит…

- Поверьте, я хотел бы сделать куда больше, но, к сожалению, Кагура не позволяет мне, - улыбнулся девушке своей дьявольской улыбкой, кладя руку ей чуть выше колена.

Кагура изумлённо посмотрела на Сого, затем схватила его за наглую руку и с силой выгнула пальцы назад, к запястью.

- Ай… – тихо он.

- Ещё раз! – И я выбью вам все зубы о порог этого дома! – шёпотом девушка.

- Кагура, детка, ты бы не могла не угрожать принцу? – попросила мама, так как эту часть ей удалось расслышать.

- Да, матушка, - смиренно согласилась Кагура.

- Серьёзно?! – шёпотом, с возмущением, - так легко послушалась? А моё слово для тебя что-то вообще значит?

- Вы действительно хотите знать ответ? - мило улыбнулась девушка, - Ваше Высочество?

- Пожалуй, нет. Я ещё не оправился после угроз с зубами.

С помощью прихваток Коока вынула горячий пирог и подала его дорогим гостям на стол. Румяная золотистая корочка… душещипательный запах начинки и дрожжевого теста разносился по всему дому… Его чудесный аппетитный вид уступал только качеству собственного вкуса. Сого отметил, что пирог действительно очень вкусный, и отныне в своём замке только его и будет есть. Поскольку Кагура ему весь день его будет готовить. Коока по-доброму рассмеялась, приняв слова принца за лестную шутку. А вот Кагуре было совсем не до смеха. Она точно знала, что теперь её участь на королевской кухне предрешена судьбой.

Разговор всё больше сводился к Кагуре, о её детстве, жизни. Девушке стало совсем некомфортно. Она хотела только побыть с матерью и отдохнуть от своих тревог. А в место этого головная боль, которую она мечтала оставить в месте своих ежедневных пыток, увязалась за ней до самого дома и, вдобавок, теперь устраивает мини-опрос матери про её жизнь.

- Немного покоя… Я так много прошу? – про себя девушка, - Раз в пять лет захотел сделать что-то по-человечески и то умудрился мне всё перегадить, - и дальше вслух, - я пойду немного посижу на свежем воздухе, во дворе, а то здесь – посмотрела на принца, - сильно людно.

- Милая? – опомнилась Коока, - всё нормально?

- Лучше не придумаешь, - и с этими словами направилась к выходу.

Сого укоризненно посмотрел на Кагуру так, будто она уходит от него навсегда.

- Только возвращайся поскорее, - крикнула ей мама.

Раз уж ей не удалось нормально поговорить с матерью и вдоволь насладиться домашним уютом, то лучше уж она побудет немного наедине сама с собой. Но только не с принцем, которого в её жизни так много, что хочется кричать не своим голосом. Девушка вышла во двор и присела на скамейку спиной к забору, возле которого та и стояла. Облокотилась о спинку и вот она… тишина…

- Привет… - позади Кагуры послышался мужской голос, который она тут же узнала. С тем, кому он принадлежал, Кагура вместе росла, дружила, ходила на свидания и чуть не…

http://tl.rulate.ru/book/25083/642948